

Е. Лебедев

Ирония и слезы чувствительной поэзии

Дмитриев И. И. Стихотворения: К лире / Сост. и примеч. Е. Лебедева, М. Георгадзе; Вступ. ст. Е. Лебедева. -- М.: Сов. Россия, 1987. (Поэтическая Россия).

[OCR Бычков М.Н.](#)

XVIII век отличался какою-то неимоверной тягой к стихотворству. Возможно, здесь свою роль сыграла поэтическая реформа Ломоносова -- Тредиаковского, возможно, еще были причины, но стихи в XVIII веке писали все: столичные и провинциальные дворяне, купцы и разночинцы, священнослужители и ученые, солдаты и офицеры. Даже военачальники, как А. В. Суворов. Даже придворные, как елизаветинский фаворит граф И. И. Шувалов. Даже сама императрица Елизавета. Впрочем, и другие женщины старались не отстать в этом смысле от века: рифмами увлекались дочь А. П. Сумарокова, жена М. М. Хераскова, сестра Д. И. Фонвизина...

В стихах преподавали уроки монархам, прославляли военные победы, громили врагов внешних и внутренних, высмеивали пороки, воспевали добродетель. Театральные сочинения (за вычетом комедий) писались в стихах. В стихах же излагались политические и научные теории, формулировались нравственные и философские истины, предлагались рекомендации даже по таким вопросам, как изучение и выращивание различных растений, разбивка садов и парков, устройство и применение громоотвода и т. д. и т. п. А уж что касается внутреннего мира человека, то здесь господство поэзии было полным и непререкаемым. Раздумья о смысле жизни, любовь разделенная и неразделенная, горе по поводу кончины близких и друзей, поздравления с днем рождения или новым чином и т. д. -- все это нервно рифмовалось и относилось или отсылалось в журналы, которых с годами становилось все больше и больше.

К концу столетия это поголовное увлечение стихотворством принимает характер прямо-таки эпидемический. Приметы этого удивительного явления были ярко запечатлены:

*Иван! запри ты дверь, защелкни, заложу
И, кто б ни постучал, отказывай! Скажи,
Что болен я; скажи, что умираю,
Уверь, что умер я! Как спрятаться, не знаю!
Откуда, боже мой, писцов такой содом?
Я вижу весь Парнас, весь сумасшедших дом!
И там и здесь они встречаются толпами,
С бумагою в руках, с горящими глазами,
Всех ловят, всех к себе и тянут и тащат,
И слушай их иль нет, а оду прокричат!*

Автор этих строк -- крупнейший поэт рубежа XVIII--XIX веков, один из основателей русского сентиментализма Иван Иванович Дмитриев написал огромное количество стихов на самые разные темы в самых разных жанрах: сатиры, оды, сказки, басни, апологи (нравоучительные четверостишия), дружеские послания, песни, эпитафии, эпиграммы, мадригалы... О нем с почтением отзывались Н. М. Карамзин и Г. Р. Державин, В. А. Жуковский и А. С. Пушкин, А. А. Дельвиг и Е. А. Боратынский, А. А. Бестужев и В. К. Кюхельбекер, П. А. Вяземский и В. Г. Белинский и многие-многие другие. В решающую заслугу Дмитриеву ставилось то, что он "совершил переворот в поэтическом языке" (В. А. Жуковский), сведя поэзию с одических высот, приноротив ее к выражению непритязательных и конкретных переживаний "чувствительного сердца", которые, как выяснилось, имеют не меньше прав на поэтическое бессмертие, чем высокие, но абстрактные общественно-политические идеалы, воспеваемые в торжественных одах: "...в стихотворениях Дмитриева, по их форме а направлению, русская поэзия сделала значительный шаг к сближению с простотою и естественностью, словом, с жизнью и действительностью" (В. Г. Белинский).

Дмитриев вошел в русскую поэзию в конце 1770-х годов, когда она переживала очень важную метаморфозу, без которой невозможно себе представить ее дальнейшее развитие и, главное, ее небывалый взлет в пушкинскую эпоху. Всеобщее увлечение стихотворством, издержки которого поэт